

Эту коричневую бутылку ему подарил Яо Цзи. На ее поверхности были вырезаны странные руны и злые печати.

Она напоминала обычную вазу для цветов, ничего особенного. Однако на ощупь она была холодной, как будто это была ледяная скульптура.

"Пожалуйста, обычная бутылка, у нас в Сунь Луне их 100 000. Я могу дать вам полную повозку таких бутылок". Лю Жуйсинь была сильной девушкой и быстро перестала бояться, а затем, воспользовавшись случаем, набросилась на Фэйюня.

Казалось, ей нравилось раздражать его.

Монах Чжи Цзан кивнул и сказал: "Это неплохое сокровище, но оно будет полезно только против обычных духов, а не против призраков, которые пережили молниеносное несчастье. Злая Буддийская Душа раньше был древним монахом, умным и знающим, как культивировать. Эта бутылка инь не может подавить такую".

"Понятно." Фэйюнь взглянул и не заметил ничего особенного. К тому же, его золотая энергия могла справиться с буддийской душой в определенной степени.

Он перестал думать об этом и бросил ее Руйсинь: "Можешь поиграть с ней".

"Кому нужна эта дрянная бутылка?" сказал Руиксин, но все же решил оставить ее себе. В конце концов, монах сказал, что она может подавлять обычных духов. Пусть она и дрянная, но все равно станет хорошим подарком для младшей сестры, только что вступившей в секту.

"Ух!" Налетел черный шторм, сопровождаемый жуткими воплями.

На рваной платформе неподалеку появилась фигура в каске, ростом около семи метров, с гнилой плотью и видимыми костями.

"Это злая буддийская душа, будьте осторожны". предупредил монах с серьезным выражением лица.

Эта душа была довольно могущественной, она умерла десять тысяч лет назад. Теперь у него должны быть какие-то достижения в культивировании. Ее ауры было достаточно, чтобы угрожать ему.

Лю Жуйсинь, Му Сироу и Бай Жусюэ побледнели, почувствовав холод, словно попали в адскую ледяную яму. Они наконец поняли, насколько страшными могут быть эти злые души, гораздо страшнее, чем все, что они видели раньше.

Фэйюнь и Е Сиван стали серьезными, потому что эта злая душа была чрезвычайно быстрой. Она была сравнима с Королем-призраком третьего трибунала, способным разорвать

Сверхгиганта голыми руками.

Они посмотрели на монаха, он тоже не выглядел слишком уверенным в том, что сможет убить этого существа.

Фэйюнь подошел ближе к Е Сиван и осторожно взял ее за тонкую талию. Он мог использовать свою Стремительную Самсару, чтобы сбежать отсюда вместе с ней.

Сиван почувствовала тепло от его руки, поэтому ее талия слегка онемела, а на щеках появился легкий румянец.

"Вуш!" Гигантская душа на платформе превратилась в черного дракона и устремилась к трем девушкам, желая схватить ее.

Монах Чжи Цзан принял меры и послал свои четки, похожие на звезды. Им удалось лишь сломать руку души, не сумев полностью остановить ее.

Фэйюнь и не думал пытаться, потому что был слишком слаб. Он сосредоточился на защите Сиван и потянул ее за талию, чтобы увернуться от души, отпрыгнув на десяток метров.

Трем девушкам не повезло, и они попали в плен к злой душе. Однако ожидаемой трагической сцены не произошло.

Напротив, душа издала жалобное мычание. Ее злая энергия сконденсировалась и всосалась в бутылку.

Лю Жуйсинь плакала на земле, не понимая, что происходит. Через некоторое время она подняла голову и увидела, что все смотрят на нее. Точнее, на бутылку в ее руке.

К всеобщему удивлению, эта бутылка поймала высшую злую душу. Даже монах в замешательстве почесал лысую голову.

Фэйюнь дважды кашлянул и отпустил Е Сивана. Он подошел и протянул руку: "Малыш Лю, позволь мне взглянуть на твою призрачную бутылку".

"Не может быть, что за человек просит вернуть подарок?" Даже глупец мог сказать, что эта бутылка - удивительный артефакт. Она крепко обхватила бутылку и спрятала ее от всех, как обезьяна прячет персик.

"Я только дала тебе поиграть с ней, а не подарила". Глаза Фэйюнь стали недружелюбными.

"Нет!" Руйсинь предпочла бы умереть.

Выражение лица Фэйюня снова стало дружелюбным, он убеждал: "Руйсинь, это жетон обещания, данный мне другом, поэтому я не могу отдать его просто так. Дать тебе взглянуть - это лучшее, что я могу сделать. Если она узнает, это будет не очень хорошо для тебя и Сун Лун".

"Я думала, что сестра Е сейчас твоя девушка, ты ей изменяешь?" Руйсинь тут же рявкнула в ответ.

Фэйюнь и Сиван почувствовали себя неловко. С этой маленькой девочкой было нелегко иметь дело. Похоже, словами тут не обойдешься; возможно, настало время силы.

Он начал закатывать рукава, чтобы преподать ей урок. Однако мимо проходил монах и внимательно посмотрел на него. Его голос стал эмоциональным: "Я ошибся, это священное сокровище из мира инь с двумя названиями, Небесная Священная Бутылка или Призрачная Священная Бутылка, способная заточить всех злых существ в этом мире".

Группа внезапно уставилась на Фэйюня странными глазами.

Монах продолжил: "Он принадлежит Ее Высочеству, Иньской Матери, Обольстительнице, позволяя ей господствовать над иньским миром. Почему он у тебя, юный друг?".

Его глаза, казалось, спрашивали: "Это действительно знак обещания? Мать Инь - твоя возлюбленная?".

Его отношение к Фэйюню тоже стало лучше, он стал обращаться к нему как к "молодому другу". Конечно, он не считал Фэйюня любовником королевы, в лучшем случае слугой или мальчиком на побегушках.

Фэйюнь тоже начала размышлять об этом, а девушки были поражены, решив, что этот парень - нечто иное.

Они подумали, что он прибегнул к жалкому и подлому способу, чтобы украсть эту бутылку.

"Ты маленький воришка, такой смелый, осмелился украсть у Матери Инь". Руки Руйсинь тряслись, когда она держала бутылку. Сунь Лун не мог позволить себе шутить с этим, если история была правдой.

"Отдай ее мне, если ты знаешь, кому она принадлежит". Фэйюнь сказала, подумав: "Вы все думаете, что я Би Ниншуай или что-то в этом роде?".

Конечно, они не знали, кто это.

"Хмф, я не боюсь ее здесь. Я оставлю ее для защиты и поиграю с ней пару дней. Я отдам ее, когда мы выберемся отсюда". Она встряхнула бутылочку, и оттуда вылетела пилюля,

наполненная злом и буддийской энергией.

Она была размером с плод лонгана и ярко светилась, достаточно тяжелая, чтобы пробить большую дыру в земле.

Ей стало любопытно, и она наклонилась, чтобы поднять ее. Монах Чжи Цзан тут же остановил ее: "Не надо, это пилюля, созданная из той злой души. Она содержит его высшую энергию. Прикоснись к ней, и она проникнет в твое тело и превратит тебя в злую сущность".

Девушки отступили от страха. Монах тоже не решался взять его в руки. Запятнанный этой энергией, он мог разрушить свою буддийскую аватару и культивацию.

С другой стороны, Фэйюнь не испытывал никакого страха и поднял тяжелую пилюлю. У него уже была золотая энергия буддизма и злая энергия Ямы. Эта пилюля была для него лишь питательной.

Он прямо съел его на глазах у всех.

"Бум!" Его тело стало блестящим - наполовину золотым и наполовину серым. Эти два вида энергии существовали вместе.

Фэйюнь не был достаточно силен, чтобы переработать энергию, содержащуюся в пилюле, поэтому внутри него словно взорвалась звезда. Он быстро принял медитативную позу, чтобы усовершенствовать эту бушующую силу.

"Эта душа была сравнима с культиватором девятого уровня. Хотя она и превратилась в пилюлю, ее сила все еще огромна. Сможет ли он справиться с ней?" Е Сиван забеспокоился.

Это было почти равносильно прямому поеданию злой души.

Монах вначале испугался, но быстро успокоился: "Все в порядке, он культивирует Золото... С ним все будет в порядке".

Он собирался сказать "Золотой шелкопряд", но здесь было множество сильных злых буддийских душ. Некоторые из них обладали достаточным интеллектом и, услышав эти слова, сошли бы с ума.

"Бум!" Сияние Фэйюня постоянно увеличивалось. Теперь он был похож на нефритовую статую, внутри которой раздавались громкие взрывы, достаточно сильные, чтобы вызвать легкую вибрацию на земле.

Через некоторое время свет рассеялся. Он встал и улыбнулся: "Эта душа была удивительной. Сейчас мое культивирование находится на пике седьмого уровня".

<http://tl.rulate.ru/book/119/2991262>